

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/21/D/67/1997
16 December 1998

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать первая сессия

(9-20 ноября 1998 года)

РЕШЕНИЯ

Сообщение № 67/1997

Представлено: Э. О. Акхиденор, Э. Айнабе, Р. Акхиденор, Дж. Акхиденор,
К. Акхиденор и У. Акхиденор
(представлены адвокатом)

Предполагаемая жертва: Майкл Осаретин Акхимьен

Государство-участник: Канада

Дата сообщения: 5 декабря 1996 года

Дата принятия мнений: 17 ноября 1998 года

[См. приложение]

* Ограничения на распространение сняты по решению Комитета против пыток.

Приложение

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22
КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ
ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ
- ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ СЕССИЯ -

относительно

Сообщения № 67/1997

Представлено: Э. О. Акхиденор, Э. Айнабе, Р. Акхиденор, Дж. Акхиденор,
К. Акхиденор и У. Акхиденор
(представлены адвокатом)

Предполагаемая жертва: Майкл Осаретин Акхимьен

Государство-участник: Канада

Дата сообщения: 5 декабря 1996 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 17 ноября 1998 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Авторами сообщения являются г-жа Элизабет Омоалусе Акхиденор, г-н Эзекиель Айнабе, г-н Ричард Акхиденор, г-жа Дженнифер Акхиденор, г-жа Кингсли Акхиденор и г-н Уилльям Акхиденор, граждане Нигерии, родственники и иждивенцы скончавшегося Майкла Акхимьена. Авторы утверждают, что в связи с фактом смерти г-на Акхимьена во время содержания под стражей и последующим расследованием причин его смерти Канада нарушила статьи 2, 10, 11, 12, 13, 14 и 16 Конвенции. Авторы сообщения представлены адвокатом.

Факты, представленные авторами

2. Г-н Акхимьен был задержан 28 октября 1995 года после подачи заявления о предоставлении политического убежища в Канаде. Он находился в Канадском иммиграционном центре для временного содержания в Ниагара-Фолс до 30 октября

1995 года, когда его перевели в Канадский иммиграционный пересыльный центр "Селебрити Инн" в Миссиссоуго, Онтарио. Г-н Акхимьен находился в пересыльном центре "Селебрити Инн" до своей кончины 17 декабря 1995 года, причиной которой явились пневмония и/или неоказание медицинской помощи при сахарном диабете.

2.1 По словам адвоката, 6 декабря 1995 года г-н Акхимьен пожаловался другим задержанным, находящимся в центре "Селебрити Инн" задержанным, на ухудшение здоровья, включая проблемы со зрением. В тот же день г-н Акхимьен обратился с письменной просьбой направить его к врачу центра "Селебрити Инн", указав такие симптомы, как неясность зрения и головные боли. На следующий день, т.е. 7 декабря 1995 года, г-н Акхимьен проконсультировался с врачом, который без всяких сомнений исключил диабет из числа причин ухудшения его здоровья. Каких-либо лабораторных анализов не производилось.

2.2 13 декабря 1995 года он вновь обратился с просьбой направить его к врачу и взять у него анализ крови. В дополнение к ранее упомянутым симптомам он указал также головокружение, потерю аппетита, слабость, горечь и сухость во рту и тошноту.

2.3 В тот же день, т.е. 13 декабря 1995 года, после того как г-н Акхимьен обратился с просьбой об оказании ему медицинской помощи, он был переведен в изолированное помещение. Адвокат утверждает, что он был переведен в изолированное помещение потому, что его сочли потенциальным нарушителем дисциплины, постоянно жалующимся на условия содержания в центре "Селебрити Инн". Он утверждает также, что г-н Акхимьен спорил с охранником, который отказался принести ему воды с кухни, и что возникшая в этой ситуации жажда является симптомом диабета. Далее адвокат утверждает, что помещение, в котором г-н Акхимьен содержался в изоляции, находилось всего в нескольких метрах от кабинета врача и что это помещение считалось очень холодным для нахождения там в зимнее время. Г-н Акхимьен содержался в изоляции до самой смерти.

2.4 14 декабря 1995 года врач посетил центр "Селебрити Инн", однако не осмотрел г-на Акхимьена. 15 декабря 1995 года г-н Акхимьен говорил с медсестрой, которая обратила внимание на его жалобы и посоветовала ему обратиться к врачу 18 декабря 1995 года. По словам адвоката, на следующий день г-н Акхимьен просил оказать ему медицинскую помощь у охранников, которые проигнорировали эту просьбу, ссылаясь на то, что он симулирует свое состояние. 17 декабря 1995 года сотрудники охраны вызвали надзирателя из службы безопасности центра "Селебрити Инн" и медсестру в помещение, в котором содержался г-н Акхимьен. Адвокат утверждает, что у него были выявлены признаки и симптомы, возникающие при диабете. После этого состояние здоровья г-на Акхимьена проверяли каждые 30 минут в течение нескольких часов, а затем все-таки была вызвана карета скорой помощи. По прибытии в госпиталь он скончался. Вскрытие показало, что причиной смерти является либо пневмония, либо диабетический кетоацидоз, обусловленный отсутствием медицинской помощи при диабете.

2.6 В период с 7 мая 1996 года по 6 июня 1996 года в соответствии с Законом о коронерах штата Онтарио было проведено коронерское расследование. Коронерское жюри пришло к выводу, что смерть г-на Акхимьена была вызвана диабетическим кетоацидозом и что он умер от естественных причин. 5 июня 1996 года Нигерийско-канадская ассоциация обратилась с ходатайством о судебном пересмотре результатов коронерского расследования на том основании, что проведенное расследование носило предвзятый и дискриминационный характер. Далее адвокат заявляет, что семья делала попытки направить жалобу в Канадскую комиссию по правам человека, однако основания для рассмотрения этой жалобы отсутствовали, поскольку скончавшийся не имел в Канаде законного местожительства. Адвокат заявляет также, что имеющиеся внутренние средства правовой защиты не отвечают требованию Конвенции в отношении быстрого и беспристрастного расследования в связи с любым случаем пыток. Задержки, возникающие в ходе обычного судебного разбирательства в Канаде не совместимы с обязательствами государства-участника в соответствии с Конвенцией.

2.7 Далее адвокат обращает внимание Комитета на тот факт, что по крайней мере два раза, а именно 30 ноября 1995 года и 8 декабря 1995 года, г-н Акхимьен письменно обращался к канадским иммиграционным властям с просьбой отозвать его заявление о предоставлении ему убежища и освободить его из-под стражи.

Жалоба

3.1 Адвокат утверждает, что обращение, которому подвергался г-н Акхимьен во время содержания под стражей, представляет собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и что Канада действует в нарушение статьи 16 Конвенции. Утверждается, что смерть г-на Акхимьена можно было предупредить, что причиной его смерти являются действия и бездействие сотрудников иммиграционного центра и что окончательную ответственность за контроль над центрами содержания под стражей несет правительство Канады, которое, следовательно, и несет ответственность за смерть г-на Акхимьена.

3.2 Далее утверждается, что условия и порядок, существующие в канадских иммиграционных центрах для содержания под стражей, не отвечают нормам, установленным Конвенцией, в частности статьями 10 и 11.

3.3 Наконец, адвокат заявляет, что непроведение государством-участником быстрого и беспристрастного расследования по поводу сообщений о применении пыток в связи со смертью г-на Акхимьена, а также необеспечение права семьи скончавшегося на адекватную компенсацию представляют собой нарушение статей 12, 13 и 14 Конвенции.

Замечания государства-участника

4.1 Государство-участник отмечает, что в соответствии с Правилom 107 Правил процедуры Комитета автор сообщения должен обосновать, что он действует от имени жертвы. Оно утверждает, что из переданных материалов неясно, кого представляет адвокат и имеет ли адвокат полномочия от семьи г-на Акхимальна и его иждивенцев. Государство-участник заявляет, что Комитет не может рассматривать это сообщение, пока адвокат не предъявит документ с указанием лиц, уполномочивших его действовать от их имени.

4.2 Государство-участник утверждает, что сообщение должно быть признано неприемлемым ввиду того, что авторы не исчерпали всех имеющихся эффективных внутренних мер правовой защиты, как это предусмотрено в пункте 5 b) статьи 22 Конвенции. Государство-участник напоминает о том, что в данном случае в соответствии с Законом о коронерах штата Онтарио было проведено коронерское расследование обстоятельств смерти г-на Акхимальна. Отмечается далее, что, согласно утверждениям авторов сообщения, проведенное коронерское расследование обстоятельств смерти г-на Акхимальна не было беспристрастным и объективным и что в ходе этого расследования нормы доказательственного права не соблюдались. Государство-участник заявляет, что если в ходе расследования была совершена какая-либо ошибка, как утверждают авторы сообщения, то существует внутреннее правовое средство в виде судебного пересмотра одним из канадских судов. Государство-участник заявляет далее, что 5 июня 1996 года Нигерийско-канадская ассоциация обратилась в окружной суд Онтарио с ходатайством о судебном пересмотре в целях аннулирования некоторых решений, принятых коронером в ходе расследования обстоятельств смерти г-на Акхимальна, либо же аннулирования результатов расследования в целом. На момент представления ответа со стороны государства-участника ходатайство о судебном пересмотре еще не было рассмотрено. Государство-участник заявляет, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны либо в силу того, что авторы являются участниками процесса в связи с находящимся на рассмотрении ходатайством о судебном пересмотре, либо же в силу того, что авторы могли бы обратиться с аналогичным ходатайством в один из внутренних судов.

4.3 В ответ на утверждения авторов о том, что имеющиеся внутренние средства правовой защиты не отвечают требованию Конвенции, касающемуся быстрого и беспристрастного расследования любых случаев пыток, государство-участник обращает внимание Комитета на тот факт, что коронерское расследование обстоятельств смерти г-на Акхимальна было проведено в течение пяти месяцев после смерти и что поэтому данное утверждение не имеет под собой оснований. Государство-участник заявляет далее, что доводы авторов не следует принимать во внимание, поскольку авторы не обосновали или не разъяснили, почему применение существующих внутренних мер правовой защиты неоправданно затягивается и почему к авторам отнеслись бы предвзято.

4.4 Государство-участник утверждает также, что Уголовный кодекс с внесенными в него поправками запрещает акты пыток, совершаемые должностными лицами, например сотрудниками полиции, государственными чиновниками или лицами, действующими по подстрекательству либо с явно выраженного или молчаливого согласия таких лиц. Кроме того, Уголовный кодекс запрещает такую практику, как нападение с причинением или без причинения телесных повреждений, нанесение телесных повреждений с намерением ранить человека или подвергнуть его жизнь опасности, а также запугивание. Таким образом, авторы сообщения могли бы обратиться с ходатайством о предъявлении уголовных обвинений конкретным лицам, которые якобы подвергали г-на Акхимьена пыткам, однако такого иска авторы не подавали.

4.5 Что касается вопроса о компенсации, то государство-участник утверждает далее, что Закон об ответственности Короны и порядке рассмотрения исков против нее и нормы общего права позволяют предъявлять иски против государственных должностных лиц и/или правительства. Государство несет ответственность за любое обязательство, компенсацию или ущерб, которые, как было установлено, обусловлены неправомерными и необоснованными действиями его служащих. Государство-участник подчеркивает, что возмещения можно добиться в гражданских судах в связи с действиями, квалифицируемыми в качестве деликта, заключающегося в небрежности, нападении или нанесении побоев. Такое возмещение возможно независимо от того, могут ли аналогичные действия квалифицироваться в качестве уголовного преступления и был ли в ходе судебного разбирательства обвиняемый осужден или оправдан.

4.6 Государство-участник напоминает о том, что 24 сентября 1996 года авторы обратились в окружной суд Онтарио с ходатайством о возбуждении иска против правительства в связи с общеуголовным деликтом, совершенным по небрежности, повлекшей за собой смерть в результате противоправных действий и нарушения Канадской хартии прав и свобод, статья 12 которой предусматривает, что каждый имеет право не подвергаться никаким видам жестокого и противоправного обращения или наказания. Это дело по-прежнему находится в процессе рассмотрения, поэтому государство-участник утверждает, что авторы не исчерпали всех имеющихся внутренних средств правовой защиты.

4.7 По мнению государства-участника, статья 14 Конвенции не требует отдельной или специальной юридической квалификации "акта пытки", а предписывает, чтобы в правовой системе была предусмотрена компенсация за ущерб, понесенный иждивенцами. Если в отношении предполагаемых действий или бездействия ответственность государства за смерть г-на Акхимьена будет установлена, его иждивенцы могут получить справедливую и адекватную компенсацию. Таким образом, государство-участник утверждает, что в его внутригосударственном законодательстве предусмотрено положение для жертв пыток, позволяющее добиваться возмещения ущерба и справедливой и адекватной компенсации. Государство-участник подчеркивает, что положения о возмещении ущерба, предусмотренные во внутригосударственном законодательстве, отвечают требованиям статьи 14 Конвенции.

4.8 Добиваться компенсации можно также через Совет по делам о компенсации за ущерб, причиненный преступлениями, при условии, что уголовные обвинения были предъявлены на основании Уголовного кодекса и что в результате этого конкретные лица были осуждены за применение пыток. Компенсация, которая может быть предоставлена, включает ущерб в результате телесного повреждения или смерти, материальный ущерб, а также компенсацию за физические и психические страдания. Обращение в вышеупомянутый Совет не лишает подавшего его лица возможности требовать возмещения ущерба в общегражданском суде. Государство-участник повторяет, что авторы не обращались с ходатайством о привлечении кого-либо к уголовной ответственности на основании Уголовного кодекса и что поэтому требовать возмещение через Совет в настоящее время они не могут.

4.9 Наконец, государство-участник заявляет, что сообщение должно быть признано неприемлемым, поскольку авторы не обосновали своих обвинений против правительства. В частности, государство-участник отмечает, что авторы не смогли доказать, что акты, о которых говорится в сообщении, можно характеризовать в качестве "пыток" по смыслу статьи 1 Конвенции или в качестве "жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания" в соответствии со статьей 16. Суть сообщения сводится к тому, что в иммиграционном центре для содержания под стражей предоставляется ненадлежащая медицинская помощь. В сообщении утверждается, что г-н Акхимьен не получил надлежащей медицинской помощи или ему было отказано в такой помощи, поскольку сотрудниками медицинской службы не был поставлен диагноз - сахарный диабет, о котором он сам ничего не знал. Государство-участник заявляет, что предполагаемая небрежность не представляет собой пытку или жестокое бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание. Даже, если в некоторых случаях бездействие и можно рассматривать в качестве пытки или бесчеловечного обращения, здесь речь идет о небрежности при оказании медицинской помощи лицу, уже страдавшему от неизвестной ему болезни. Государство-участник заявляет, что это нельзя квалифицировать в качестве "акта" пытки или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания по смыслу Конвенции и что подобные ситуации не входят в сферу действия Конвенция, поэтому в данном случае ссылаться на нее нельзя.

Замечания адвоката

5.1 В своем ответе на заявление государства-участника адвокат утверждает, что цель правила, предусматривающего исчерпание внутренних средств правовой защиты, заключается не в том, чтобы не допустить замены внутренних механизмов правовой защиты международным органом, а в том, чтобы дать национальному органу возможность возместить ущерб, причиненный жертве. Кроме того, такие меры должны быть предусмотрены не только теоретически, но и на практике должна существовать реальная возможность для возмещения ущерба.

5.2 Адвокат утверждает, что подраздел 31(2) Закона о коронерах в четко выраженной форме запрещает следственному жюри принимать "какие-либо решения в отношении правовой ответственности" либо делать "какие-либо юридические выводы" в связи с обстоятельствами, являющимися предметом расследования. Следовательно, ошибочно утверждение о том, что в данном случае коронерское расследование обстоятельств смерти жертвы исключает необходимость независимого пересмотра. Кроме того, адвокат утверждает, что авторы не являются участниками процесса в связи с ходатайством о судебном пересмотре, с которым Нигерийско-канадская ассоциация обратилась в окружной суд Онтарио. Следует отметить, что семья и иждивенцы скончавшегося не имеют необходимых средств для обращения в суд с ходатайством о судебном пересмотре и своевременного завершения судебного разбирательства. Если бы сейчас авторы обратились с ходатайством о судебном пересмотре, оно было бы отклонено на том основании, что установленный срок уже истек.

5.3 Адвокат утверждает, что как в теории, так и на практике вопрос об уголовных преследованиях относится к числу вопросов, которые касаются только государства и обвиняемого. Истец не является стороной в подобном судебном процессе. Более того, жертва никак не может повлиять на ход судебного преследования. Возможность подачи жалобы, на основании которой виновные могут быть привлечены к судебной ответственности и/или осуждены, нельзя считать средством правовой защиты.

5.4 Что касается внутренних средств правовой защиты для получения компенсации, то адвокат подтверждает, что авторы обратились с ходатайством на основании Закона об ответственности Короны и порядке рассмотрения исков против нее и что в настоящее время данное дело находится в судопроизводстве. Однако адвокат добавляет, что, хотя оно и находится на рассмотрении в одном из канадских судов, процесс разбирательства по нему застопорился, а с ноября 1996 года оно вообще не продвинулось вперед в силу обстоятельств, не зависящих от автора.

5.5 Адвокат утверждает далее, что ссылка государства-участника на Совет по делам о компенсации за ущерб, причиненный преступлениями, в качестве внутреннего средства правовой защиты является лишь попыткой скрыть истинное положение дел, поскольку с подобным ходатайством можно обращаться лишь после предъявления обвинения, проведения судебного разбирательства и осуждения виновных.

5.6 Адвокат уточняет, что он представляет сообщение от имени семьи и иждивенцев скончавшегося в качестве их адвоката. В этом качестве именно адвокату надлежит задействовать все возможные институциональные средства правовой защиты, как национальные, так и международные, в целях возмещения вреда, ущерба и убытков, которые были причинены его клиентам. Адвокат ссылается на прилагаемые affidavits, уполномочивающие адвоката представлять семью и иждивенцев жертвы в ходе судебных разбирательств в национальных судах.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 Перед рассмотрением любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет против пыток должен принять решение относительно его приемлемости или неприемлемости на основании статьи 22 Конвенции.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что адвокату не удалось доказать, что он действует от имени жертвы; что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны; и что сообщение недостаточно обоснованно, для того чтобы стать предметом рассмотрения в Комитете. Однако Комитет считает, что представленная ему документация показывает, что адвокат действует от имени семьи и иждивенцев г-на Акхимьена. Он полагает также, что имеющиеся в его распоряжении сведения подтверждают наличие достаточно серьезных доказательств того, что в связи с данным сообщением может возникнуть вопрос по смыслу положений Конвенции.

6.3 В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не может рассматривать сообщения, если он не убедится в том, что были исчерпаны все имеющиеся внутренние средства правовой защиты; однако это правило не применяется, если установлено, что применение внутренних мер правовой защиты неоправданно затягивается или будет неоправданно затягиваться либо если оно вряд ли окажет предполагаемой жертве эффективную помощь. В данном конкретном случае Комитет принимает к сведению полученную от адвоката информацию о том, что ввиду истечения установленного срока авторы уже лишены возможности направить ходатайство о судебном пересмотре результатов коронерского расследования. Однако Комитет также принимает к сведению, что авторы не ходатайствовали о возбуждении уголовных обвинений в соответствии с Уголовным кодексом и что в настоящее время в окружном суде Онтарио рассматривается ходатайство о предоставлении компенсации. Авторы не представили никаких доказательств, которые дали бы основание полагать, что применение этих средств правовой защиты могло бы неоправданно затянуться или вряд ли оказало бы эффективную помощь. Таким образом, Комитет считает, что требования, предусмотренные в пункте 5 b) статьи 22 Конвенции, не соблюдены.

7. В этой связи Комитет постановляет:

a) считать сообщение в том виде, в каком оно представлено, неприемлемым;

b) это решение может быть пересмотрено в соответствии с правилом 109 правил процедуры Комитета по получении от авторов или от их имени запроса, содержащего информацию о том, что причин неприемлемости более не существует;

с) довести настоящее решение до сведения государства-участника, автора и его представителя.

[Составлен на английском, испанском, русском и французском языках, причем язык оригинала - английский.]
